

«Понятно! Так значит, она действительно...! — Салем с трудом сдерживал своё возбуждение. — Магия, которая может предотвратить старение, смерть и болезни! Ты изучаешь такое удивительное чудо?»

«Э-эм... М-мне больно. Пожалуйста,пусти», — Акареал изо всех сил пыталась освободиться, но Папа отказывался отпустить ее.

«Магия, дарующая бессмертие—! Магия, способная спасти тех, кто близок к смерти—! Она правда существует?!»

Акреал задрожала, когда выражение лица Салема стало похожим на безумное. Его тёмная улыбка излучала истинное зло и неутолимую жадность.

«Ах, прости...»

Салем наконец отпустил её запястье и приложил некоторые усилия, чтобы исправить выражение своего лица. Тем не менее, он не смог предотвратить уголки своего рта от подергивания вверх и вниз. Папу охватила радость, которую, несмотря на все его усилия, просто невозможно было сдержать.

Акареал сглотнула, потирая запястье, и с подозрением посмотрела на Салема.

'Он знал о Магии Бессмертия?'

Это было одно из запрещенных заклинаний, которое она обнаружила, исследуя древнюю магию. Это была ужасная техника, которую использовал древний император, чтобы сохранить свою молодость, жертвуя жизнями бесчисленных маленьких детей. К тому же это было бессмертие только на словах. На самом деле магия просто продлевала неизбежное на то время, пока приносятся жертвы. Обычные люди также получали невероятную силу. Но на этом всё. Эта магия была далека от дарования истинного, вечного бессмертия.

«Исследование этой магии, ты можешь продолжить его?» — поспешно спросил Салем.

«О чём ты...?»

«Это всё, чего я хочу! Пожалуйста, исследуй эту магию! — слюна полетел изо рта Салема, когда он приблизился к Акареал. — Я предоставлю все, что тебе нужно для завершения твоих исследований. Да, абсолютно всё!»

В ответ на его просьбу, женщина нахмурилась.

«Ты хоть что-нибудь знаешь о сути исследований, которые просишь меня продолжить? Это

запретная магия. Это зловещее заклинание, призванное сохранить молодость путем принесения в жертву маленьких детей».

«Маленьких детей?» — Салем радостно ухмыльнулся.

«Просто отлично! — крикнул он, широко раскинув руки. — По всему континенту разбросаны дети-рабы, а также сироты, если у нас закончатся рабы. Никто не будет возражать, если они исчезнут! Нет, скорее, все будут этому рады! Мы окажем людям услугу, убрав с улиц этот мусор...»

Акареал вскочила со своего места. Возбуждение Салема сменилось удивлением, когда его внимание вернулось к магу. Она смотрела на него холодным взглядом.

«...Ты изменился. Вот причина, по которой я никогда не хотела с тобой видеться. Этот эгоизм, который позволяет тебе попираť счастье других, если это означает, что ты сможешь получить то, что хочешь. Ты мне противен».

«...Я не изменился», — отрицал Салем.

«Нет, ты пал даже больше, чем я могла себе представить. Я ухожу. Разговор с тобой вызывает у меня рвоту».

«Твои слова перегибают палку, Акареал».

«...Заткнись».

Салем выпустил насмешливый смешок.

«Хаха! Наконец-то, ты снова стала прежней! Ты всегда вела себя так скромно перед Героем, в то время как остальные должны были мириться с твоим безразличием, подвергаясь резким словам и отстраненному отношению. О, я так скучаю по тем временам! — насмешливо сказал Салем. — Нам всем было так весело!»

«Да, я тоже скучаю по тем временам. По крайней мере, тогда, ты, ублюдок, был еще невинным священником».

Акареал скривилась, не желая задерживаться здесь ни на секунду.

«Как я уже сказала, я пойду. Хмпф. И нечто настолько грязное схватило меня... — сказала она, поднимая запястье. — Надо будет обязательно помыть его».

Глаза Салема Готтшуранша распахнулись от ярости.

«...Грязное?»

Акареал с трудом подняла сумку и закинула её себе за спину. Когда она открыла дверь, чтобы уйти, Салем начал что-то бормотать себе под нос.

«Ведет себя так скромно, невинно и изящно, лицемерка считает себя хорошим человеком... Разве это не забавно?»

Акареал впиалась в него взглядом.

«О чём ты говоришь?»

«Я говорю о тебе, Акареал. Разве тебе не нужны деньги?»

«Что?»

«Ради своих исследований...»

Салем дико улыбнулся, наслаждаясь этой игрой.

«До меня дошли слухи, что тебе приходится продавать свое тело аристократии».

Сумка Акареал с громким стуком упала на пол. Она была потрясена его словами. Всевозможные магические инструменты рассыпались по полу. Салем не мог удержаться от того, чтобы хлопнуть себя по колену и рассмеяться над такой реакцией.

«Хаха...! Бывший маг команды Героя продает свое тело ради денег? Неужели тебе так не хватало средств на исследования? Люди нынче говорят о просто удивительных вещах! Например о том, что ты продашь свое тело и будешь вести себя как пайнька для любого, кто сможет себе это позволить? Или о том, что в Ассоциации Магов не осталось ни одного человека, который не наслаждался бы тобой хотя бы один раз!»

Акареал стиснула зубы.

«Не наговаривай на меня. Я таким не занимаюсь! — воскликнула она. — Все эти слухи — ложь...»

Это была ложь, распространяемая теми, кто завидовал ее таланту. Слухи, пущенные людьми, обиженными на всех, кто выше их, людьми, готовыми на все, лишь бы утянуть за собой

вышестоящих! Из-за этих слухов Акареал стала белой вороной Ассоциации Магов, и на нее смотрели свысока все остальные маги. Она продолжала терпеть постоянные насмешки, считая, что это всего лишь очередное препятствие на ее пути к успеху, с которым рано или поздно сталкивается любой по-настоящему талантливый человек. Однако сейчас ту же самую клевету изрыгал тот, кто когда-то был её товарищем. Акареал вздрогнула, задавшись вопросом, как далеко распространились слухи, если Салем знал о них.

«Ложь? Я — правитель! Монарх Святого Королевства! Как я могу ошибаться!» — уверенно произнес Салем, оглядывая её с ног до головы.

«Ну, ты очень красивая. Сексуальная, чувственная волшебница готовая продать своё тело? Хаха! Неудивительно, что все эти извращенцы втюрились в тебя по уши! Ты ведь, наверное, ещё не продала свое тело королю своей родины, Айланса?»

Слова, которые он произносил, были вульгарными, недостойными служителя Бога, не говоря уже о Папе Церкви. Лицо Акареал сморщилось от ярости; если бы взглядом можно было убить, она бы сделала именно это. Тем временем Салем, похоже, нашел ее выражение лица забавным и весело рассмеялся.

«Хаха! Так ты всё ещё занимаешься этим? А-а! Точно, ты же хотела продать все эти магические инструменты. Раз уж ты всё ещё пытаешься всеми силами заработать денег на свои исследования, эти слухи, должно быть, чистая правда!»

Акареал подошла к Салему и схватила его за воротник. Когда она подняла кулак, Папа ухмыльнулся и задал ей единственный вопрос.

«Интересно, как отреагирует Герой... Если узнает правду?»

Акареал вздрогнула и разжала кулак. Увидев её реакцию, Салем приблизил свое лицо к ее уху и тихо прошептал.

«Ты же хочешь защитить её, эту информацию? Она может стать нашим маленьким секретом, — выражение лица Салема стало ещё более зловещим. — Если ты хочешь, чтобы это осталось между нами, почему бы тебе не побыть рядом со мной милой паинькой? Так же, как ты делала это для других аристократов— Квахх!»

Салем рухнул на колени, зажав руки между ног. Акареал спокойно потёрла колено, как будто оно испачкалось.

«Ах, прости. У моей ноги, кажется, появился свой собственный мозг».

«...Уах... Аааах!» — Салем застонал от боли.

«Ах да, мой маленький секрет? Да, расскажи ему. Мне все равно. Нет, скорее, я надеюсь, что ты так и сделаешь, потому что Герой поверит мне независимо от твоих слов», — Акареал стояла над Салемом и смотрела на него с самодовольной ухмылкой.

«В отличие от тебя, он не судит о людях только по слухам, которые их окружают. Кроме того, разве он не может отличить правду от лжи? Так и правда будет даже лучше!» — весело сказала она.

«Герой явно мгновенно поймёт, что я говорю правду! Тем не менее, мне будет некомфортно, если такой неприятный слух дойдёт до ушей моего товарища. Даже если это неправда, я уверена, что он все равно будет встревожен такими слухами — особенно если о них ему расскажешь ты. Меня бы очень разозлило, если бы счастливая жизнь Героя была прервана из-за такой глупости! Так что, если ты расскажешь ему... — Акареал сделала паузу и схватила Салема за волосы. — Я убью тебя».

«...Т-ты перегибаешь палку. Это... это была... всего лишь шутка... а ты восприняла её так серьезно... Хаха! Я не собирался... действительно говорить ему об этом...? ...Угх... Как же больно! Хоть бы ударила меня в какое-нибудь другое место... Как будто было обязательно бить в... угф...»

«Шутка? Ты действительно прогнал до мозга костей... Ладно, хорошо! Я тоже пошутила. Да ладно тебе, я же даже не так сильно ударила. Но тебе лучше поторопиться и использовать магию исцеления, иначе твоя штука может стать бесполезной. А, может, она уже бесполезна, и ты надеялся, что Магия Бессмертия вылечит твою импотенцию? Ну, с возрастом ею становится все труднее пользоваться, особенно таким хрупким священникам, как ты! Какой позор! Начни лучше заботиться о себе; ну, знаешь, поупражняйся немного, старый гнилой ублюдок».

Акареал ухмыльнулась ему, собирая свои вещи. Салем наблюдал за ней с пола, задыхаясь от боли. На его лице выступил холодный пот.

«Ха... Ха... Хаха... Если ты когда-нибудь передумаешь... ты можешь вернуться в любое время, Акареал. Если ты сможешь исследовать Магию Бессмертия для меня... Не только я, все Святое Королевство поддержит... Угх... тебя».

«Я не буду помогать тебе, да и мы больше никогда не встретимся, Салем».

Договорив, Акареал захлопнула за собой дверь. Салем медленно поднялся на ноги, продолжая смотреть на пустое место, где она стояла. Он опустил голову и в ярости ударил ногой по столу.

«Дерьмо...! Жалкая шлюха...! Ведёт себя так, будто она великая и могучая...! Угх! Как же больно!»

Акареал вздохнула, массируя лоб. Ей наконец-то удалось добраться до аббатства, но гораздо позже, чем ожидалось.

'Я, что, сумасшедшая? Я могла сделать из Папы евнуха!'

Была вероятность того, что за ней пошлют Святых Рыцарей. В конце концов, никто не мог себе даже представить, что простой маг из чужой страны впечатает колено в мужское достоинство Папы. Акареал понимала, что при обычных обстоятельствах её, её семью и всех, кто с ней связан, немедленно заключили бы в тюрьму, до конца жизни оставив гнить в какой-нибудь камере в перерывах между сеансами пыток.

'Ааа! Я не знаю, и мне уже все равно. Мы все равно больше никогда не встретимся. Как минимум пока у меня будет выбор в этом вопросе!'

Несмотря на эти мысли, Акареал всё ещё колебалась у входа в аббатство, вспоминая слова Салема.

«Интересно, как отреагирует Герой... Если узнает правду?»

«...Это не имеет значения, — сказала она самой себе. — Тома мне поверит, но разве он не будет волноваться? Ах! Это так раздражает! Я чувствую себя такой грязной из-за этого ублюдка! Уже поздно, я устала, так теперь еще и стресс...!»

Акареал открыла дверь и вошла в аббатство. В фойе её встретил один-единственный мужчина, неподвижно стоявший со скрещенными руками. Его глаза ярко блестели, отражая лунный свет, проникавший через открытую дверь. Она была так поражена его присутствием, что чуть не закричала, едва не разбудив всех обитателей аббатства. Только через несколько мгновений Акареал поняла, что это Оскал.

«Что ты здесь делаешь?! — зашипела она на друга. — Ты напугал меня до полусмерти. Я подумала, что ты призрак. Мм? Что такое...?»

«Что-то случилось?» — спросила Акареал, заметив, что Оскал ведет себя странно.

Бывший маг команды Героя огляделась. В аббатстве было тихо, что вполне логично, если учесть время. Монахи и монахини, а также дети, о которых они заботились, скорее всего, уже крепко спали. Акареал не могла не почувствовать легкого разочарования, когда заметила, что Тома рядом с Оскалом нет.

«Тома уже ушёл спать?»

«Акареал», — сказал Оскал, игнорируя её вопрос.

«Мм?»

«Я хочу попросить тебя об одолжении».

'Об одолжении?'

Акареал нахмурилась. Тома и Оскал ненавидели просить об одолжениях. То, что ему пришлось ждать её, означало... Единственным объяснением было то, что возникла проблема, которую ни Оскал, ни Тома решить просто не могли. Женщина уже начал беспокоиться.

«Одолжение...? Что ты хочешь?» — спросила она.

«...Я хочу чтобы ты осмотрела тело Томы».

<http://tl.rulate.ru/book/34317/1771258>